

Они колебались мгновение, прежде чем послушно кивнуть. "Как пожелаете" И исчезли так же, как и появились, в клубах дыма.

"...Было ли это действительно мудро?" Кимимаро заговорил, все еще пустым тоном: "Они могут оказаться эффективными щитами для тебя".

Кушина нахмурилась: "В отличие от вашего маленького змеиноного культа, мы относимся к нашим призывателям как к членам семьи".

"Я тоже слышала. Узумаки, пожалуй, самый странный клан, который я когда-либо встречал. Но хватит, покажи мне навыки, благодаря которым ты получила титул Красной Смерти". Кагуя атаковала с почти демонической скоростью, и Узу едва уклонился от трех ударов за один прием.

'А он и так был чертовски быстр!' Кушина отразила своим клинком несколько взмахов хвоста Кимимаро.

Из его ладоней проросли лезвия, шквал ударов столкнулся с клинком Узумаки. Он кружился, и десятки костей вырывались из-под его кожи, заставляя Кушину отступать назад, чтобы избежать смертельного танца.

С могучим криком Кимимаро выпятил грудь, отчего крупные кости проросли прямо на Кушину. Она быстро подняла свой клинок горизонтально перед собой, прижав ладонь к острию возле кончика, и когда кости ударились о металл, она была отброшена в сторону силой его атаки.

Она несколько раз отскочила от земли, прежде чем перекатиться и встать на ноги. Она усмехнулась, увидев, что Кимимаро просто стоит на месте, когда большинство его костей втянулось, он смотрел на нее с таким безразличием, что это просто выводило ее из себя, заставляло чувствовать, что он не воспринимает ее всерьез.

Он был силен, в этом не было сомнений... а этот парень, по словам Карин, даже не достиг своего расцвета.

"Это конец" Без предупреждения он хлопнул рукой по земле, и та задрожала.

Перед расширившимися глазами Кушины, ряды и ряды бесчисленных острых костей прорастали из земли с огромной скоростью. Быстро заполняя местность вокруг ее противника до такой степени, что единственным видимым предметом были кости. Сад костей.

Кушина быстро отпрыгнула в сторону и с ужасом увидела с воздуха, что вскоре вся площадь поля боя была до краев заполнена костями, не было видно ни пятнышка земли, ни единого места, где она могла бы безопасно приземлиться. Кости под ней начали расширяться,

скручиваться и соединяться, создавая спираль из костей, которая должна была пронзить ее в тот момент, когда она начнет падать.

Она была в ловушке, ему оставалось только ждать, когда она упадет.

Но Кушина не собиралась сдаваться сейчас, правда, его кости были невероятно твердыми, но они не были неразрушимыми. Поэтому она взяла в руки свой клинок и активировала слой за слоем печатей.

Кимимаро сузил глаза. "А?"

Ветер собирался вокруг ее клинка с такой невозможной скоростью, что полностью покрывал его, острие уже не было видно само по себе, только бурный поток ветра, который плотно обхватывал металл до такой степени, что казалось, будто ветер принял форму меча.

Кушина держала клинок над головой, когда падала. "Хааааа!" И могучим взмахом она послала вниз штормовой ветер такой силы, что он был похож на миниатюрный хвост торнадо. Ветер был настолько силен, что разорвал спираль из костей на мелкие осколки, а когда она столкнулась с землей, кости на ее пути превратились в пыль, образовав дыру в костяном саду, куда она благополучно приземлилась.

Кушина подняла голову и ухмыльнулась. "Нравится?" Она помахала своим ветряным клинком. "Множественные уплотнения элементов воздуха, расположенные по всему лезвию, сильно сгущенные порывы ветра, которые вращаются так быстро, что разрушают почти все на своем пути".

Взгляд Кагуи стал слегка разъяренным.

"Расход чакры на эту технику, признаюсь, неслабый", - она направила на него свое оружие. "Но она разрежет даже самые крепкие кости", - игриво подмигнула она ему. "Что? Ты думаешь, я стала капитаном АНБУ только благодаря своей сексуальности?" Кушина ухмыльнулась и стала смертельно серьезной: "Теперь моя очередь".

Кимимаро лишь насмешливо хмыкнул и бросился вперед. На глазах у Кушины его форма беспрепятственно прошла через костяные колья, их материя безвредно переместилась в его тело. Для Узумаки это было чем-то сюрреалистичным.

Она не успела долго размышлять над этим, как Кимимаро одним движением руки направил несколько колея, чтобы они согнулись и атаковали со всех сторон. Рыжая держалась стойко и взмахнула своим клинком, миниатюрный шторм ее клинка разрывал кости, а область контакта с ее мечом превращалась в пыль, в то время как остальное импровизированное оружие отбрасывалось ветром.

Кимимаро снова сузил глаза: давление и чакра ветра в этом клинке были просто необыкновенными. Он должен был быть способен превратить костяные атаки низкого уровня в пыль и осколки.

Желтые глаза расширились, когда Кушина замахнулась на него своим клинком, он быстро создал щит для защиты. Сосредоточив в нем столько плотности кальция, сколько мог. Поток ветра столкнулся с его щитом, как бур, переливаясь через края его импровизированной защиты, как сильный ураган.

Хотя Кимимаро не мог этого видеть, на его щитах осталась большая вмятина, а также десятки порезов, нанесенных ее ветряным лезвием.

Кушина быстро задышала, чувствуя, как по ее шее скатываются капельки пота. Она не шутила насчет расхода чакры на эту технику. Такая высокая концентрация стихии воздуха с чрезвычайной режущей силой, как эта, требовала тонны непрерывного использования чакры, но это был единственный способ пробить его защиту и оружие.

Кеккей Генкай Кагуи был чем-то другим, и Кушину снова встревожило то, что парень не был на полной мощности. Ей пришлось напомнить себе, что она отсутствовала двенадцать лет, в то время как все остальные продолжали тренироваться и совершенствоваться.

Несмотря ни на что, она должна была закончить это быстро. Она отвела клинок назад, как шершень, готовый ужалить.

Кимимаро ответил ей тем же, покрыв правую руку толстыми изогнутыми костями, пока не образовалось огромное костяное оружие, похожее на сверло, намного больше его руки и почти такое же большое, как все его тело. В эту технику была вложена максимальная наступательная мощь и прочность.

"Танец Клематиса" - интонировала Кагуя. "Цветок!"

Кушина уже собиралась выкрикнуть свою собственную технику... но вспомнила, что у ее ветряной лопасти ее нет. О боги, черт возьми! Прошли годы после создания этой штуки, а у нее все еще не было крутого названия для этой техники. Ну да ладно...

Они прыгнули, и кончик ее меча столкнулся с кончиком его собственного оружия. Сила столкновения заставила каждую косточку вокруг них разорваться на части, и бурные ветры заплясали по полю боя.

XxX ~ xx ~ XxX

Оторвавшись от Джирайи, а теперь и от Цунаде, которая, казалось, избавилась от страха перед кровью (ведь выйти из травмы было так просто...), Орочимару с восхищением смотрел на

демонстрацию силы своего слуги и Кушины. "Твоя дочь поистине великолепна, Цунаде".

Принцесса слизней стояла рядом с Джирайей на голове Гамакена, сжав кулаки: "Даже не думай пытаться похитить мою дочь или моего внука для своих больных экспериментов. Я сама убью тебя, если ты посмеешь их тронуть".

Орочимару лишь злобно усмехнулся: "Не за что, старый друг, но твои пустые угрозы меня не остановят. Вначале я списал твоего внука со счетов, но потом он пробудил тот чудесный и очень редкий Шотон. С того знаменательного дня Наруто-кун начал демонстрировать мастерство и талант, которые могут соперничать или превосходить Минато и Кушину вместе взятых. А то, что он еще и Джинчурики - просто приятный бонус. Я должен получить эту силу, или убить его, если он окажется слишком большой угрозой".

Жабий мудрец прорычал: "Как-будто мы когда-нибудь позволим этому случиться".

"Змеиный саннин взвесил варианты. С одной стороны, он получил то, что хотел: Кимимаро был свободен от болезни, теперь ему нужно было только восстановить свои силы, чтобы снова стать полезным солдатом. Кабуто был выбит из колеи, и он не хотел, чтобы Кимимаро продолжал сражаться с Кушиной. Он мог забрать своих подчиненных и уйти прямо сейчас, ничего не потеряв.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1801368>